

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.72.95.001

Азербайджанский нефтяной район в эпоху больших потрясений (февраль 1917 года – февраль 1942 года)

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: aleksandr.sapsai@yandex.ru

Зевелева Елена Александровна

Кандидат исторических наук, профессор,
академик Российской академии естественных наук,
заведующий кафедрой гуманитарных наук,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе (МГРИ),
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: aleksandr.sapsai@yandex.ru

Лепилин Сергей Владимирович

Старший преподаватель кафедры гуманитарных наук,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе (МГРИ),
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: kaffilos@yandex.ru

Аннотация

Развал Российской империи в марте 1917 года и Октябрьский переворот поставили бакинскую нефтяную промышленность перед очень серьезными проблемами и породили невиданное нашествие на Баку стран германского блока и войск Антанты. Неоднократный переход Баку из рук в руки в заключительной стадии Первой мировой войны нанес его нефтяной отрасли огромный ущерб и способствовал значительному падению уровня добычи сырья. Первая мировая война стала катастрофой как для победителей, так и для побежденных. В ходе войны погибло около 13 млн человек, еще несколько десятков миллионов были искалечены и лишены крова. Эта война сокрушила политическую систему большей части Европы и экономику всех втянутых в кровавую бойню стран. Но она же продемонстрировала новую военную мощь, основанную на нефти, наглядно показала новую роль и значение нефти в политике и экономике. И это не могло не сказаться на политике мировых держав. Автор делает вывод о том, что нефтяной фактор сыграл

решающую роль и в Первой, и во Второй мировой войне. Серьезнейшим образом он сказывался на политике всех мировых держав. Бакинский нефтяной район играл важнейшую роль в противостоянии России и Запада. В послевоенное время значение этого фактора несколько ослабло, особенно с появлением ядерной энергетики. Но и сегодня нефть во многом определяет финансовое благополучие многих государств, а борьба за нефтяные ресурсы на международной арене продолжается.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Зевелева Е.А., Лепилин С.В. Азербайджанский нефтяной район в эпоху больших потрясений (февраль 1917 года – февраль 1942 года) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 2А. С. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2020.72.95.001

Ключевые слова

Азербайджанский нефтяной район, мировые державы, нефтяные ресурсы, Первая мировая война, Вторая мировая война.

Введение

В октябре 1918 года германская армия исчерпала свои резервы в войне с Францией, Великобританией и США. 11 ноября 1918 года в пять часов утра во Франции, в Компьенском лесу, было подписано перемирие. Через шесть часов оно вступило в действие, и Первая мировая война закончилась. Советское руководство тут же аннулировало Брестский мир. Спустя девять дней в Лондоне британское правительство давало обед для участников конференции союзников по нефти. Именно на ней ее председатель – министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон громко заявил: «Дело союзников приплыло к победе на гребне нефтяной волны» [Ергин, www]. Сенатор Беранже, директор французского Генерального комитета по топливу, выразил ту же мысль более отчетливо: «Кровь земли была кровью победы... Германия слишком полагалась на свое преимущество в железе и угле и недостаточно учла наше преимущество в нефти» [там же]. Это означает, что не только предприниматели, но и политики осознали всю важность обладания нефтью в борьбе за власть и влияние.

Первая мировая война стала катастрофой как для победителей, так и для побежденных. В ходе войны погибло около 13 млн человек, еще несколько десятков миллионов были искалечены и лишены крова. Эта война сокрушила политическую систему большей части Европы и экономику всех втянутых в кровавую бойню стран. Но она же продемонстрировала новую военную мощь, основанную на нефти, наглядно показала новую роль и значение нефти в политике и экономике. И это не могло не сказаться на политике мировых держав.

Основная часть

В том, что начавшаяся Гражданская война в России активно поддерживалась из-за рубежа, большую роль сыграл нефтяной фактор. Так, еще до начала Гражданской войны, в декабре 1917 года Англия и Франция разделили Россию на зоны влияния. Англия «получила» вожделенный Кавказ, где длительное время поддерживала белую армию генерала Деникина. Французы позднее заключили соглашение с Врангелем, одним из условий которого явилась передача им трех четвертей добываемой нефти. Согласно данным Русского биографического института, белогвардейский террор против СССР, желая вернуть себе контроль над бакинской нефтью,

финансировал директор «Роял Датч Шелл» Генри Детердинг [Сто лет тайной войны за мировые ресурсы, www]. Однако история распорядилась иначе: на защиту нефтепромыслов в окрестностях Баку от германских войск встали рабочие-нефтяники, и бакинская нефть осталась в руках молодой советской республики. Особенности экономической жизни страны в годы Гражданской войны были подробно проанализированы одним из авторов в [Зевелева, 2018].

После окончания войны европейские государства оказались в совершенно иной политической и экономической ситуации. Во время Первой мировой войны были ликвидированы все существовавшие межгосударственные торговые соглашения. Европейские страны лишились в лице России огромных источников сырья. В государствах Европы без работы оставались десятки миллионов человек.

В 1922 году в Генуе проходила экономическая конференция европейских государств, на которой советская, в том числе и азербайджанская, делегация, впервые представленная на форуме такого масштаба, сразу же оказалась в центре внимания.

Западные державы создали так называемый «компетентный комитет» по «русскому вопросу». На предварительной мартовской конференции в Лондоне этот комитет сформулировал ряд экономических претензий западного капитала к большевикам.

Советская делегация, в свою очередь, потребовала компенсировать ущерб, причиненный России в период империалистической интервенции, который оценивался в 30 миллиардов золотых рублей. А 10 апреля 1922 года в маленьком итальянском курортном городке Рапалло между Россией и Германией было заключено соглашение, которое произвело в Генуе впечатление разорвавшейся бомбы. Американский посол в Италии, получив известие о советско-немецком соглашении, воскликнул: «Это потрясет весь мир! Это также потрясет до основания всю конференцию». Действительно, с заключением Рапалльского договора единый западный фронт распался. Сепаратный отказ Германии от притязания на национализированные в России предприятия – а этот пункт был одним из главных в Рапалльском соглашении – создал прецедент для дальнейших отношений России со странами Запада.

О бакинской нефти в протоколах или других официальных документах Генуэзской конференции никак не упоминалось. На самом же деле речь шла именно о ней: требованием покрытия долгов европейские державы пытались втянуть Советский Союз в переговоры о концессиях в нефтяной промышленности Азербайджана.

Международный нефтяной трест Генри Детердинга «Ройял Датч Шелл» еще до начала конференции выработал проект концессионного договора, в котором говорилось о его «собственных интересах на юге России и на Кавказе». Интриги плелись и на самой конференции, и за кулисами. Председатель наблюдательного совета американской компании «Стандард Ойл Трест» Бедфорд заявлял на страницах влиятельной газеты «Таймс»: «Наше мнение таково, что на конференции в Генуе или частных переговорах не следует поднимать вопросы об участии какого-либо одного государства в эксплуатации природных богатств России. Все страны должны получить справедливые и равные шансы на развитие своей экономической деятельности» [Сивков, 1926].

Правительства всех государств мира всячески отрицают свою заинтересованность в нефтяных предприятиях. Однако, как известно, во всех «цивилизованных» странах к кабинету министров ведет черный след жидкого золота. Без нефти и ее королей не обходится ни одно крупное политическое предприятие.

Боязнь того, что «Ройял Датч Шелл» получит концессии в России, побудила крупнейший мировой концерн «Стандард Ойл» занять решительную позицию против этих планов, которую

поддерживала английская дипломатия. «Генуэзская конференция, – писала редакция лондонской «Таймс», – очень скоро стала сценой для большевиков». И далее: «Они стали арбитрами конференции» [Пильняк, www].

Неудача Генуэзской конференции была вызвана опасением «Стандард Ойл» и поддерживавшего его американского правительства по поводу того, что англичане захватят себе всю нефть СССР. США, которые формально не принимали участия в Генуэзской конференции, убедившись в том, что соглашение между Советским Союзом и Великобританией вполне вероятно, делали все возможное для того, чтобы сорвать конференцию. Хотя американский посланник Чайлд непосредственно и не появлялся на заседаниях в Генуе, тем не менее он через французского министра Барту добился провала конференции.

Еще более неприкрыто нефтяные интересы двух мировых концернов – «Стандард Ойл» и «Ройял Датч Шелл», а за ними и двух правительств – США и Великобритании всплыли во время работы Гаагской конференции.

Несмотря на величайшие старания хитроумного сэра Детердинга, главы «Ройял Датч Шелл», все его усилия заключить соглашение с Советским Союзом не дали никаких результатов из-за упорного противодействия «Стандард Ойл», опасавшегося усиления своего могущественного конкурента по нефти.

Спустя месяц после Генуэзской конференции в Париже состоялась встреча представителей западных нефтяных монополий под председательством сэра Г. Детердинга. На этой встрече было принято решение бойкотировать советскую нефть. Однако решение о бойкоте осталось только на бумаге. Иностранные компании продолжали втайне друг от друга морем и сушей вывозить бакинскую нефть за пределы России.

Между тем позиция России по этому вопросу никогда не менялась. Конечно, там были готовы рассмотреть ходатайство «Стандард Ойл» о концессии, подобно тому, как рассматривали ходатайства Гарримана, Цинклера и других компаний, никогда не имевших до революции собственных нефтяных участков в России. Но в то же время Россия отказывалась признать какие бы то ни было частные сделки между «Стандард Ойл» и Нобелем, заключенные в Лондоне, Париже или Нью-Йорке. Власти утверждали, что если семья Рокфеллеров благодаря политике большевиков потеряла несколько миллионов долларов, то это произошло по ее собственной вине, ибо она не принимала национализацию всерьез и рассчитывала на свержение советской власти какой-либо силой, более внимательной к притязаниям капиталистов.

После установления советской власти бакинские нефтяники приступили к восстановлению и техническому перевооружению почти полностью разрушенных и выведенных из строя нефтяных промыслов.

В Баку в 1927 – 1928 годах сформировался крупный комплекс машиностроения, призванный обеспечить нефтяную промышленность основными видами оборудования и инструментов.

Отметим, что темпы роста нефтедобычи и нефтепереработки в Азербайджане относились к числу наиболее интенсивно растущих экономических показателей в СССР в этот период успешного развития ряда отраслей (особенно тяжелой промышленности). Вполне правомерен вопрос: почему именно нефтяная сфера, пусть и при ее несомненной значимости для экономики страны, превосходила по темпам роста многие другие отрасли?

Ответ на этот вопрос очевиден: провозгласив новую идеологию и взяв курс на проведение мировой революции, советское государство во главу своей экономической политики поставило вопросы укрепления обороноспособности (так, как ее понимало коммунистическое руководство страны). Противопоставляя себя всему остальному миру («капиталистическому по форме» и,

следовательно, «агрессивному по сути»), своей главной задачей оно считало создание мощного оборонного комплекса. И в решении этой задачи первостепенную роль играли электроэнергия и нефть.

В годы Второй мировой войны, ставшей решающим испытанием для всего социалистического уклада жизни в Советском Союзе, система мобилизационной экономики, конечно же, оправдала себя. В период с 1941 по 1945 год страна испытала ни с чем не сравнимые трудности как на фронте, так и в тылу. Для этого периода характерны не только впечатляющие победы, но и серьезные провалы. Последствия негативных явлений, вызванных войной, в той или иной форме ощущались также в течение последующих десятилетий, обусловив, в конечном счете, и распад СССР.

Практически сразу же после начала войны Германии с Польшей, в которой СССР принимал участие с 17 сентября 1939 года, англо-французские союзники приступили к поиску возможных путей вывода из строя бакинских нефтепромыслов. Теоретическая возможность нападения с воздуха на советские нефтяные месторождения впервые была обоснована офицером связи подполковником Полем де Виллелюмом и рассмотрена уже в сентябре 1939 года Генштабом и МИДом Франции.

В 1939 году во Франции планирование бомбардировок СССР вылилось в датированный концом ноября очередной вариант, касающийся Кавказа. 24 декабря военный атташе Франции в СССР генерал О.А. Паллас в ответ на запрос от 19 декабря министра национальной обороны и вооруженных сил Франции и 2-го отделения бюро Генерального штаба французской армии направил в Париж сведения о театре советских операций на Южном Кавказе, где рассматривался и вариант, при котором СССР в случае наступления военных действий мог предпринять оккупацию «части Турецкой Армении и Иранского Азербайджана, включающих авиа- и гидроавиабазы, представляющие угрозу району Баку» для «обеспечения безопасности района, жизненно важного для России, который включает центры нефтяной промышленности на Кавказе» [цит. по: Степанов, www]. В документе французского Генштаба от 30 декабря речь шла именно о нанесении удара по этим разработкам через Турцию. А на следующий день в Анкару прибыл английский генерал С. Батлер для обсуждения проблем англо-турецкого военного сотрудничества, прежде всего против СССР, в частности вопроса об использовании англичанами аэродромов и портов в Восточной Турции. Так закончился для англо-французских союзников 1939 год.

11 января 1940 года английское посольство в Москве сообщало, что акция на Кавказе может «поставить Россию на колени в кратчайшие сроки», а бомбардировка и уничтожение кавказских нефтепромыслов способны нанести СССР «нокаутирующий удар». 15 января генеральный секретарь французского МИДа Леже сообщил американскому послу У. Буллиту, что премьер-министр Э. Даладье предложил направить в Черное море эскадру для блокады советских коммуникаций и бомбардировки Батуми, а также атаковать с воздуха нефтеразработки Баку.

Как видно, английские и французские планы разрабатывались практически с абсолютной синхронностью во времени. Примерно одинаковым казался разработчикам и практический план осуществления поставленной задачи. Обе стороны информировали друг друга о своих решениях, хотя и без этого налицо были схожесть и их главной цели, и путей ее достижения.

28 февраля ВВС Франции подготовил документ, в котором содержались уже конкретные расчеты сил и средств, необходимых для разрушения нефтеперерабатывающих установок Баку, Батуми и Потти.

Вообще, как явствует из исторических источников, немцы еще в период летней кампании

1941 года планировали захватить Баку с двух сторон. Одна армия должна была продвинуться к нефтяной столице с Северного Кавказа, а другая – пройти через северные порты Суэцкого канала, завладеть нефтепромыслами Среднего Востока и дальше направиться к Баку.

Летом 1941 года Великобритания ввела свои вооруженные формирования в южные районы. Иранская армия была не в состоянии оказать сопротивление. В связи с этим премьер-министр Великобритании У. Черчилль телеграммой от 30 августа 1941 года не преминул сообщить Сталину: «Пресечение сопротивления персов – достаточно хорошая весть».

Сталин ответил ему только 3 сентября: «Иранский вопрос действительно решился неплохо. Вопрос решился совместными действиями британских и советских войск. Так будет и впредь, потому что наши войска будут выступать совместно. Однако Иран – это только эпизод. Исход войны, конечно же, решится не в Иране».

Некоторое время спустя английские и советские войсковые соединения по предложению правительства Великобритании вошли в столицу Ирана – Тегеран.

Любопытно, что вскоре после этого Великобритания обратилась к Сталину с предложением о вводе своих войск на территорию республик Закавказья под предлогом защиты от возможного захвата немцами. Предложение осталось без ответа.

Учитывая агрессию Германии с ее планами захвата бакинских нефтяных районов, СССР и Великобритания с согласия правительства Ирана заключили в январе 1942 года договор об установлении совместного контроля их армиями на всей линии границы между Северным и Южным Азербайджаном при условии сохранения независимости и территориальной целостности Ирана и обязательства вывода войск из страны не позднее чем через шесть месяцев по окончании войны. Это позволило нивелировать угрозу, нависшую над нефтепромыслами Азербайджана.

Заключение

В результате исследования можно прийти к выводу о том, что нефтяной фактор сыграл решающую роль и в Первой, и во Второй мировой войне. Серьезнейшим образом он сказывался на политике всех мировых держав. Важнейшую роль в противостоянии России и Запада играл бакинский нефтяной район. В послевоенное время значение этого фактора несколько ослабло, особенно с появлением ядерной энергетики. Но и сегодня нефть во многом определяет финансовое благополучие многих государств, а борьба за нефтяные ресурсы на международной арене продолжается.

Библиография

1. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. URL: <https://loviknigu.ru/book/%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%87%D0%B0-7/read/page/316>
2. Зевелева Е.А. История становления экономико-трудовых отношений в годы гражданской войны в России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2018. Вып. 15. С. 14 – 21.
3. Пильняк Б.А. Собрание сочинений в шести томах. М., 2003. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=241736&p=10>.
4. Самойлов Ф.И. Описания Каспийского моря. СПб, 1763.
5. Сивков А. Мировая борьба за нефть. Л., 1926. 116 с.
6. Симонович В. Нефть и нефтяная промышленность России. СПб, 1909. 240 с.
7. Смирницкий Е.К. Экономические показатели промышленности: Справочник. М., 1989. 334 с.
8. Соловьев С.М. Петр Великий на Каспийском море. СПб, 1868.
9. Степанов А. Англо-французские планы нападения на СССР в 39-40 гг. URL: <http://www.airwar.ru/history/locwar/europe/eng-fr/eng-fr.html>

10. Степанов А.И. Кавказский кризис, или англо-французская воздушная угроза СССР в 1939-1940 гг. М., 2002.
11. Сто лет тайной войны за мировые ресурсы // Русский биографический институт. URL: <http://www.whoiswho.ru/politdnevnik/item/?id=2154>
12. Тарле Е. В. Европа от Венского конгресса до Версальского мира 1814-1919 гг. Л.: Прибалтика-Ленинград.

Azerbaijan oil region in the era of big shocks (February 1917 – February 1942)

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of production and financial management,
Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aleksandr.sapsai@yandex.ru

Elena A. Zeveleva

PhD in History, Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences,
Head of the Department of Humanities,
Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aleksandr.sapsai@yandex.ru

Sergei V. Lepilin

Senior Lecturer of the Department of Humanities,
Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kaffilos@yandex.ru

Abstract

The collapse of the Russian Empire in March 1917 and the October Revolution put the Baku oil industry in front of very serious problems and created an unprecedented invasion of the countries of the German bloc and the Entente forces on Baku. The repeated transition of Baku from hand to hand in the final stage of the First World War inflicted enormous damage on its oil industry and contributed to a significant drop in the level of extraction of raw materials. The First World War was a disaster for both the victors and the vanquished. During the war, about 13 million people died, several tens of millions more were mutilated and deprived of shelter. This war overwhelmed the political system of much of Europe and the economies of all the countries involved in the massacre. However, she also demonstrated a new military power based on oil, clearly demonstrated the new role and importance of oil in politics and economics. This could not but affect the politics of world powers. The authors conclude that the oil factor played a decisive role in the First and Second World War. He seriously affected the politics of all world powers. The most important role in the

confrontation between Russia and the West was played by the Baku oil region. In the postwar period, the value of this factor somewhat weakened, especially with the advent of nuclear energy. Nevertheless, even today, oil largely determines the financial well-being of many states, and the struggle for oil resources in the international arena continues.

For citation

Zabaikin Yu.V., Zeveleva E.A., Lepilin S.V. (2020) Azerbaidzhanskii neftyanoi raion v epokhu bol'shikh potryaseni (fevral' 1917 goda – fevral' 1942 goda) [Azerbaijan oil region in the era of big shocks (February 1917 – February 1942)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (2A), pp. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2020.72.95.001

Keywords

Azerbaijan oil region, world powers, oil resources, First World War, Second World War.

References

1. Ergin D. *Dobycha. Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast'* [The prize. World history of the struggle for oil, money and power]. Available at: <https://loviknigu.ru/book/%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%87%D0%B0-7/read/page/316> [Accessed 12/12/2019].
2. Pil'nyak B.A. (2003) *Sobranie sochinenii v shesti tomakh* [Collected works in six volumes]. Moscow. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=241736&p=10> [Accessed 16/12/2019].
3. Samoilov F.I. (1763) *Opisaniya Kaspiiskogo moray* [Descriptions of the Caspian Sea]. Saint Petersburg.
4. Simonovich V. (1909) *Neft' i neftyanaya promyshlennost' Rossii* [Oil and oil industry of Russia]. Saint Petersburg.
5. Sivkov A. (1926) *Mirovaya bor'ba za neft'* [World struggle for oil]. Leningrad.
6. Smirnitckii E.K. (1989) *Ekonomicheskie pokazateli promyshlennosti* [Economic indicators of industry]. Moscow.
7. Solov'ev S.M. (1868) *Petr Velikii na Kaspiiskom more* [Peter the Great on the Caspian Sea]. Saint Petersburg.
8. Stepanov A. *Anglo-frantsuzskie plany napadeniya na SSSR v 39-40 gg.* [Anglo-French plans for an attack on the USSR in 39-40] Available at: <http://www.airwar.ru/history/locwar/europe/eng-fr/eng-fr.html> [Accessed 18/12/2019].
9. Stepanov A.I. (2002) *Kavkazskii krizis, ili anglo-frantsuzskaya vozdušnaya ugroza SSSR v 1939-1940 gg.* [The Caucasian crisis, or the Anglo-French air threat of the USSR in 1939-1940]. Moscow.
10. *Sto let tainoi voyny za mirovye resursy* [One hundred years of the secret war for world resources]. *Russkii biograficheskii institute* [Russian Biographical Institute]. Available at: <http://www.whoiswho.ru/politdnevnik/item/?id=2154> [Accessed 12/12/2019].
11. Tarle E. V. *Evropa ot Venskogo kongressa do Versal'skogo mira 1814-1919 gg.* [Europe from the Congress of Vienna to the Versailles Peace of 1814-1919]. Leningrad Pribaltika-Leningrad.
12. Zeveleva E.A. (2018) *Istoriya stanovleniya ekonomiko-trudovykh otnoshenii v gody grazhdanskoj voyny v Rossii* [The history of the formation of economic and labor relations during the years of the Civil War in Russia]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience], 15, pp. 14 – 21.